

Абдалкарем Набель Джамель

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЛИЗМЫ В ОЧЕРКАХ А. С. ПУШКИНА "ПУТЕШЕСТВИЕ В АРЗРУМ"

Статья посвящена лингвистической и исторической интерпретации ономастических ориентализмов в путевых очерках А. С. Пушкина "Путешествие в Арзрум". А. С. Пушкин вводит в текст множество ориентальных имен, как антропонимов, так и топонимов, для придания документализма своим очеркам. Выделяются антропонимы, образованные от арабского, тюркского и персидского языков, которые играют важную роль при формировании социального статуса и национального самосознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/5/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (95). С. 12-14. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'373.613

Филологические науки

Статья посвящена лингвистической и исторической интерпретации ономастических ориентализмов в путевых очерках А. С. Пушкина «Путешествие в Арзрум». А. С. Пушкин вводит в текст множество ориентальных имен, как антропонимов, так и топонимов, для придания документализма своим очеркам. Выделяются антропонимы, образованные от арабского, тюркского и персидского языков, которые играют важную роль при формировании социального статуса и национального самосознания.

Ключевые слова и фразы: А. С. Пушкин; антропоним; ориентализм; заимствование; документализм.

Абдалкарем Набель Джамель

Воронежский государственный университет

nabil_jamil2003@yahoo.com

**ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЛИЗМЫ В ОЧЕРКАХ
А. С. ПУШКИНА «ПУТЕШЕСТВИЕ В АРЗРУМ»[©]**

«Путешествие в Арзрум» А. С. Пушкина – это произведение особого жанра. Конечно, и до Пушкина жанр путевых очерков существовал – это сообщения русских паломников в Палестину, «Хожение за три моря» А. Никитина, «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина и ряд других произведений. Но только Пушкин создал цикл очерков, отличающихся скрупулезным документализмом, точными этнографическими сведениями и высокохудожественным осмыслением ситуаций.

Ономастические единицы, используемые А. С. Пушкиным в очерках «Путешествие в Арзрум», – это, прежде всего, имена собственные и фамилии, образованные от слов восточного происхождения, а также топонимы, отражающие конкретную национальную специфику территорий, через которые проезжал А. С. Пушкин. В мусульманских странах большинство имен имеют религиозное происхождение. Важную роль имена собственные играют в создании художественных образов произведения, где они могут указывать на время, место действия, а также возраст, социальный статус, национальность описываемых персонажей. Фамилии, многие из которых содержат в своих основах нарицательные компоненты, способны параллельно с функцией именованья выполнять и функцию характеристики персонажа. При передаче на другой язык имена собственные принято в настоящее время транскрибировать, иногда с элементами транслитерации. Пушкин специально использует много таких имен для придания своему очерку эффекта документальности.

А. С. Пушкин старался достоверно передать обстановку и взаимоотношения между людьми с разными характерами, зачастую принадлежащими к разным языковым и религиозным этническим общностям. Употребленные им заимствованные единицы, включаясь в русскую систему словоизменения, как правило, приобретают окончание при склонении.

Ага-Мохамед – арабское имя, значит: достохвальный. Титул военачальников и начальников некоторых групп придворных слуг (в султанской Турции) [6, с. 12]. «Грузия прибегнула под покровительство России в 1783 году, что не помешало славному *Аге-Мохамеду* взять и разорить Тифлис и 20000 жителей увести в плен (1795 г.)» [2, с. 457]. В тексте использование «говорящего» имени, то есть онима, обладающего семантикой, помогает выразить авторское отношение к этому персонажу.

Амин – арабское имя, которое значит 'верный, честный, хранитель', это – одно из имён мусульманского пророка [4, с. 32]. «Вот начало сатирической поэмы, сочиненной янычаром *Амином-Оглу*» [2, с. 478]. Автор упоминает Амина-Оглу один раз. Здесь реализуется основная функция онима – выделения и классификации.

Бей-булат – имя, состоящее из двух элементов: *бей* (*бег, бек, бей*) – турецкое слово, которое значит 'господин, правитель' [6, с. 38], *булат* – 'сталь' [Там же, с. 46]. В русский язык заимствовано из тюркских языков. «*Бей-булат* мужчина лет тридцати пяти, малорослый и широкоплечий» [2, с. 479]. Имя *Бей-булата* упоминается в повести дважды, по описанию понятно, что в целом характер этого человека соответствует значению его имени.

Мансур – арабское имя, которое обозначает 'побеждающий, поддерживаемый (Богом), несущий победу, победитель' [4, с. 128]. «Они были увлечены деятельным фанатизмом апостолов Корана, между коими отличался *Мансур*, человек необыкновенный» [2, с. 447]. Человек с именем Мансур упоминается в повести один раз. Имя собственное выполняет здесь функцию референции.

Осман-паша – имя нескольких правителей Османской империи [4, с. 231]; *Паша* – турецкое слово (*паша*), которое значит 'титул высших военных и гражданских чиновников в бывшей султанской Турции, в Египте и некоторых других мусульманских странах' [6, с. 238]. Так же как и «паша», первый компонент – «Осман» – склоняется и изменяется в контексте по правилам русского языка. Иноязычное имя собственное демонстрирует признаки хорошей освоенности русским языком: «Мы пришли к дому *Османа-паши*; нас ввели в открытую комнату, убранную очень порядочно, даже со вкусом, – на цветных окнах начертаны были надписи, взятые из Корана» [2, с. 480]. Имя Османа-паши упоминается в тексте произведения 7 раз. Есть

и другие примеры употребления антропонимов с элементом *паша*: *Осман-паша*, *Гаки-паша*, *Топчи-паша*. С помощью такого словосложения автор не только называет человека, но и указывает на его знатное происхождение. Примеры отдельного употребления слова «паша» также многочисленны.

Фазил-Хан – арабо-тюркский антропоним, который состоит из *Фазил* > *Фадил* – арабское имя, которое значит ‘достойный, превосходный’, и *хан* – тюркский компонент сложносоставного имени, который значит ‘господин’ [3, с. 228]. *Фазил-хан* – персидский поэт, с которым Пушкин познакомился около Казбека на Военно-Грузинской дороге, когда Пушкин ехал в Тифлис, а Фазил-хан – в Петербург. «Я, с помощью переводчика, начал было высокопарное восточное приветствие; но как же мне стало совестно, когда *Фазил-Хан* отвечал на мою неуместную затейливость простою, умной учтивостию порядочного человека!» [2, с. 454].

Хозрев-Мирза – *Хосрев-Мирза*, *Хосров-мирза* – персидский принц, 7-й сын наследника престола Аббас-Мирзы; *мирза* – персидское слово, которое состоит из двух частей (*эмир* – князь и *заде* – сын). Если оно стоит перед именем собственным, то соответствует значению ‘господин’, если же стоит после имени собственного, то означает ‘член царствующей династии принца крови’ [3, с. 227]. «...В полуверсте от Ананури, на повороте дороги, встретил *Хозрев-Мирзу*» [2, с. 445]. А. С. Пушкин четко демонстрирует важность и значимость человека в обществе, называя его с титулом, который отличает его от других: *Фазил-Хан* и *Хозрев-Мирза*.

Важно отметить, что автор вводит русские фамилии, образованные от слов ориентального происхождения:

Бекович – *Девлет-Кизден-Мурза* (во св. крещении князь Александр Бекович-Черкасский), родоначальник рода Бековичей-Черкасских, капитан гвардии Преображенского полка. Фамилия *Бекович* происходит от слова ‘бек’ [6, с. 24]. «Накануне нашего перехода они напали таким образом на генерала *Бековича*, проскакавшего сквозь их выстрелы» [2, с. 454].

Не менее значимы в тексте А. С. Пушкина и топонимы. Они как бы прочерчивают путь, преодоленный великим поэтом.

Ананур – город бывшей Тифлисской губернии у реки Арагви. «Я пошел пешком, не дождавшись лошадей; и в полверсте от Ананура, на повороте дороги, встретил Хозрев-Мирзу. <...> Я дошел до *Ананура*, не чувствуя усталости» [Там же]. Топоним *Ананур* употребляется в тексте два раза, четко обозначает этапы путешествия автора.

Аракс – река, приток Куры; протекает в Турции, Армении, Азербайджане, на значительном протяжении по границе с Ираном. В тюркском *Араз* значит ‘приток, проточная вода’ [1, с. 41]. «Мы увидели *Аракс*, быстро текущий в каменистых берегах своих» [2, с. 472]. Река *Аракс* упоминается в повести однажды. Из всего многообразия существующих названий (что неудивительно, когда река протекает через три страны и граничит с четвертой) автор выбирает написание *Аракс*. Выбор такого варианта говорит о том, что данный гидроним заимствовался в русский из древнегреческого.

Арзрум – арабское слово, которое происходит от слов *арз* – земля и *рум* – Рим, Византия, т.е. земля Византии. От этого названия – старая русская форма *Арзрум* – город на востоке Турции, *Эрзурум*. В древности принадлежал Армении и назывался Карин от арм. *кар* ‘камень’ [1, с. 482]. Пушкин уделил особое место описанию этого города: «*Арзрум* (неправильно называемый *Арзерум*, *Эрзрум*, *Эрзрон*) основан около 415 году, во время Феодосия Второго, и назван Феодосиополем. Никакого исторического воспоминания не соединяется с его именем. Я знал о нем только то, что здесь, по свидетельству Гаджи-Бабы, поднесены были персидскому послу, в удовлетворение какой-то обиды, телячьи уши вместо человеческих. *Арзрум* почитается главным городом в Азиатской Турции. В нем считалось до 100 000 жителей, но, кажется, число сие слишком увеличено. Дома в нем каменные, кровли покрыты дерном, что дает городу чрезвычайно странный вид, если смотришь на него с высоты. Главная сухопутная торговля между Европою и Востоком производится через *Арзрум*» [2, с. 477]. Это название, ставшее также заглавием повести, повторяется 7 раз. А. С. Пушкин не зря приводит множество версий истории происхождения и орфографии данного топонима, поскольку Арзрум являлся конечной точкой его путешествия.

Арпачай – левый приток реки Аракс. «Перед нами блистала речка, через которую должны мы были переправиться. “Вот и *Арпачай*”, – сказал мне казак. *Арпачай!* наша граница! Это стоило Арарата. Я поскакал к реке с чувством неизъяснимым. Никогда еще не видал я чужой земли» [Там же, с. 463]. В тексте *Арпачай* упоминается только в цитируемом предложении. Автор поясняет: «наша граница». Для него звучание этого слова, в отличие от большинства читателей, наполнено особым смыслом.

Байбург – турецкий город недалеко от Арзрума. «Получено было печальное известие, что генерал Бурцов был убит под *Байбуртом*» [Там же, с. 480]. Топоним упоминается в повести один раз. Упоминание места, где погиб один из генералов, добавляет точности рассказу, что характерно для путевых заметок.

Гассан-Кале – старинная крепость в турецкой Армении. «24 июня утром пошли мы к *Гассан-Кале*, древней крепости, накануне занятой князем Бековичем» [Там же, с. 472]. Ономастическая единица «Гассан» используется как словообразовательный компонент для образования топонима Гассан-кале, который упоминается в тексте шесть раз. Оба компонента в составе сложного слова остаются несклоняемыми. В тексте топоним выполняет функцию референции.

Необходимо сказать, что употребление подобных единиц Пушкиным создает атмосферу местного колорита, помогает передать особенности восточного уклада, сильно отличающегося от русского. Они также указывают на социальный статус героев, выявляя их ранг в ситуациях их взаимоотношений. Из этого можно сделать вывод, что имена собственные выполняют в очерках А. С. Пушкина вполне свойственную им номинативную функцию. Но она не является единственной. Иноязычные слова (*бек*, *мирза*, *хан*), фамилии, образованные от

слов ориентального происхождения, имеющие непривычный облик и звучание, не могут не участвовать в создании художественного образа, в данном случае, человека. В широком контексте антропонимы-ориентализмы вносят свой вклад в повествование и определяют его бытописательный характер. Вполне определенную функцию хронотопа выполняют и топонимы, употребленные А. С. Пушкиным в повести.

Список литературы

1. **Поспелов Е. М.** Географические названия мира: топонимический словарь. М.: АСТ, 2001. 512 с.
2. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1959. Т. 8.
3. **Розенфельд А. З.** Персидский поэт XIX в. Фазил-хан Шайда: к встрече Пушкина с миссией Хосров-мирзы и к русско-иранским культурным отношениям // Средневековый Восток: история, культура, источниковедение. М., 1980. С. 226-230.
4. **Словарь-справочник мусульманских имён** / авт.-сост. Ибн Мирзакарим аль-Карнаки. СПб.: ДИЛЯ, 2010. 448 с.
5. **Цирулев А. Ф.** Художественная специфика пушкинского автобиографизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27). Ч. 1. С. 177-179.
6. **Шипова Е. Н.** Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976. 444 с.

ONOMASTIC ORIENTALISMS IN A. S. PUSHKIN'S ESSAYS "A JOURNEY TO ERZURUM"

Abdalkarem Nabel' Dzhamel'

Voronezh State University

nabil_jamil2003@yahoo.com

The article is devoted to the linguistic and historical interpretations of onomastic orientalisms in A. S. Pushkin's travel essays "A Journey to Erzurum". A. S. Pushkin introduces a lot of oriental names into the text, both anthroponyms and toponyms, to make his essays more documentary. The author singles out the anthroponyms derived from the Arabic, Turkic and Persian languages, which play an important role in the formation of social status and national self-consciousness.

Key words and phrases: A. S. Pushkin; anthroponym; orientalism; borrowing; documentary literary work.

УДК 141.4

Философские науки

В статье осуществляется попытка раскрыть специфику религиозно-философских размышлений С. Л. Франка, посвященных проблеме теодицеи. В силу своеобразного толкования религиозных текстов его учение о теодицее носит парадоксальный характер. Относительно новым является акцент на непостижимости и трансрациональности проблемы происхождения зла. Зло лишено подлинного бытия и является призрачной реальностью. Поэтому проблему теодицеи невозможно решить рационально вследствие ее принципиальной сущностно-необходимой неразрешимости.

Ключевые слова и фразы: С. Л. Франк; теодицея; «непостижимое»; зло; добро; свобода; ответственность.

Антоненко Виктория Владимировна

Смоленский государственный университет

lyubimayaviktoriya@mail.ru

ПАРАДОКСЫ ТЕОДИЦЕИ У С. Л. ФРАНКА[©]

Сложно представить себе жизнь, столь насыщенную трагическими событиями, бедностью и житейскими неудачами, как жизнь Семена Людвиговича Франка. И именно события жизни послужили причиной задуматься о зле и страданиях.

Основные работы С. Л. Франка, посвященные проблеме теодицеи: «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии», «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии», «С нами Бог. Три размышления», «Реальность и человек: метафизика человеческого бытия», «Смысл жизни». Центральной его книгой стал трактат «Свет во тьме». Это – книга итогов, в которой завершены темы предыдущих работ мыслителя.

Он считал, что столкновение людей с событиями, которым невозможно дать рационального объяснения, например, смерть близкого человека, рождение ребенка и т.д., заставляет их чувствовать непостижимость жизни. Люди окружены непостижимостью пространственной и временной бесконечности. В каждом более или менее познанном предмете скрывается непостижимый слой бытия. Абсолютна и непостижима для человека первооснова, которую человечество называет Богом.